

ТЕОРИЯ ПРАВА

Ю.А. Веденеев*

ЮРИДИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА:
МЕЖДУ ДОЛЖНЫМ И СУЩИМ

Аннотация. Статья посвящена фундаментальной теме теоретической юриспруденции, связанной с онтологическими и аксиологическими основаниями формирования и функционирования права. Общий формат статьи – структура и содержание представленного материала, корреспондирует ключевым положениям монографии Г. Гаджиева «Онтология права. (Критическое исследование юридического концепта действительности)» (М., 2013). Введение в научный оборот категории «юридическая картина мира», по мнению автора, открывает новые возможности и перспективы концептуализации ключевого предмета теоретического правоведения – социокультурных, ментальных и когнитивных условий и факторов юридической эволюции. Смена отдельных модусов существования и выражения права в значительной степени определяется и зависит как от универсальных архетипов юридического восприятия и понимания правовой действительности (метатекста), так и текущих исторических форм юридической картины мира (контекста).

Ключевые слова: социальное и юридическое; политико-правовые трансформации, архетипы и практики; онтологические основания социального, политического и юридического общения; архаическая, мифологическая, религиозная и рационально-логическая юридические картины мира; социокультурная и нормативная матрицы; когнитивная юриспруденция и метаправо; постюриспруденция.

DOI: 10.7256/1729-5920.0.0.9932

Постановка вопроса

Видимо, не требует каких-либо дополнительных обоснований представление о праве как сложной – многосоставной, многоуровневой и многоаспектной категории – явлении, процессе и институте. Очевидно также и желание обнаружить, описать и объяснить как общие или универсальные основания воспроизводства юридических форм социального общения, так и особенные или конкретно-исторические модусы их существования и развития. Историческая традиция здесь представлена широким спектром научных позиций¹.

¹ Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. СПб., 1875; Мэн Г.С. Древнее право, его

связь с древнейшей историей общества и его отношение к новейшим идеям. СПб., 1873; Фюстель де Куланж Н.Д. Древняя гражданская община. Исследование о культе, праве, учреждениях Греции и Рима. М., 2011; Сюкий-нен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М., 1997; Лафитский В. Сравнительное правоведение в образах права. Т. 1–2. М., 2010–2011; Йоас Ханс. Возникновение ценностей. СПб., 2013.

См. также: Абакумова О.Б. Пословицы в языке, сознании и коммуникации (Когнитивно-дискурсивное моделирование смысла пословицы в дискурсе и референциально-оценочная типология русских, английских, испанских, французских и чешских пословиц о правде и лжи). М., 2013.

Правовые пословицы с нормативной точки зрения являются ничем иным, как низкой формой существования и проявления юридической картины мира определенных сообществ. Это своего рода юриспруденция повседневности или система бытовых нормативных практик социального общения. В свою очередь, высокие формы

© Веденеев Юрий Алексеевич

* Доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина [y-vedeneev@yandex.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Монографическое исследование Г.А. Гаджиева в известном смысле не только удовлетворяет эту органичную потребность понимания логики структурной эволюции фундаментальных представлений о праве, но самой постановкой вопроса онтологических оснований права выявляет необходимость определения нормативных и концептуальных сдвигов в системе собственного языка теоретической юриспруденции.

Ключевые положения исследования сформулированы в двух разделах монографии, а именно ее введении и заключительной главе, которая, по существу, резюмирует исходные рабочие определения базовой категории работы – юридический концепт действительности. Интерес представляют как первоначальная авторская логика рассуждений о данном предмете, так и система переопределений отдельных составных частей, образующих его текстуальное содержание.

Реконструкция хода авторской мысли не входит в задачу статьи. Интерес представляет, прежде всего, собственно концептуальное ядро работы, относительно которого и выстраивается предложенная версия определения онтологических оснований права. Базовое положение: система «онтологии права начинается с выявления основных ее категорий, к числу которых необходимо отнести категории правовой действительности, онтологической структуры права, а также юридического концепта действительности»² – требует необходимых пояснений. По существу, с самого начала построения теории онтологических оснований права имеет место определение одного неизвестного через другие неизвестные.

проявления юридической картины мира обнаруживают себя в разнообразных правовых доктринах, обслуживающих различные социально-политические практики. Низкая и высокая соционормативные культуры сосуществуют в одном историческом пространстве и времени. Динамика их совместного развития определяет модусы существования конкретных правовых систем, т.е. их юридические границы.

Расширение предмета определений права как совокупности юридических текстов, характерное для позитивистского дискурса, предполагает изучение не только исторического контекста развития и воспроизводства правовых систем, но также юридической картины мира различных исторических обществ, т.е. метатекст. Динамика изменений юридических картин мира лежит в основании развития правовых систем, определяет их исторические траектории. В них заключено прошлое, настоящее и будущее право – юридические факты, нормы, ценности.

² Гаджиев Г.А. Онтология права (Критическое исследование юридического концепта действительности). М., 2013. С. 11.

На мой взгляд, под онтологическими основаниями права могут и должны пониматься такие структурные элементы социальной действительности, наличие которых определяет и сущность и существование права как такового. Это то, без чего права нет, и это то, что конституирует и правовую реальность и определяет реальность права. Таких безусловных оснований или первоначал два – это социальная свобода и социальное принуждение. Право в этом смысле есть не что иное, как юридически организованная свобода или свобода в рамках юридических гарантий и юридических ограничений.

Право или правовая реальность – это не «незначительная часть бытия». Это само социальное бытие, но только в одной из онтологически заданных форм существования социального бытия. Право имманентно сущему. Оно пребывает не над и не вне социальной реальности. Оно внутри социальной реальности; есть сама эта реальность, поскольку социальное как таковое уже фактом своего существования предполагает определенный порядок отношений. Правовое или юридическое, или нормативно-должное, – это такое фундаментальное качество социальной реальности, которое обеспечивает существование социального порядка в форме правопорядка как наиболее адекватной и нормативно обеспеченной форме порядка *per se*. Исторические формы нормативно-должного есть одновременно и исторические формы существования права. «Онтическое, не опосредствуемое деонтическим, исключено»³.

Исторические формы существования права или правового общения связаны и определяются историческими формами социального и политического общения, поскольку юридический порядок, отображая социальный порядок, одновременно его формирует в логике требований, вытекающих и связанных логикой политического общения или логикой предпочтения интересов одних социальных групп интересам других социальных групп.

Онтологические основания права сосуществуют и воспроизводят себя в системе онтологических оснований социального и политического общения, т.е. на их пересечении. Друг относительно друга они выступают одновременно как внутренние и внешние, эндогенные и экзогенные, постоянные и переменные, взаимозависимые факторы и условия обще-

³ Мамут Л.С. Полиmodalность права. Правовая коммуникация и правовые системы // Труды Института государства и права РАН. 2013. № 4. С. 19.

ственного развития в целом. Онтологические основания социального общения связаны и определяются в системе социальных категорий «идентичность и стратификация», поскольку любая форма социального общения и в своей возможности, и в своей действительности имеет место только в границах их совместного существования и самоопределения. В свою очередь, онтологические основания политического общения, связанные с организацией и осуществлением функций публичного политического властвования, выстраиваются в логике различных иерархий или зависимостей и легитимности, поскольку существование политических иерархий имеет место и определяется рамочными условиями признания их права на существование.

Таким образом, если онтология права обнаруживает себя в системе социальных и политических онтологий, то в логике бинарных оппозиций и взаимосвязей она себя и определяет и воспроизводит.

Отсюда собственно и вытекает первая методологическая проблема исследования данного феномена – проблема онтологической структуры права, состава его элементов, возможных и действительных аспектов его существования и проявления. Среда обитания права включает в себя множество измерений. Это своего рода пространственно-временной континуум, система социально-экономических, социально-политических и социокультурных координат, определяющих структуру, динамику и траектории движения правовой реальности, ее онтологии, феноменологии и аксиологии.

Отсюда вторая методологическая проблема исследования права – выявление и определение основных его категорий и их концептуализация. Концептуальная разработка права предполагает одновременно и разработку адекватного природе исследуемого явления научного языка его описания и объяснения.

И, наконец, третья методологическая проблема в исследовании права – проблема юридического дискурса, т.е. практического языка, на котором говорит право (язык юридических конструкций), и теоретического языка, на котором рассуждают о праве (язык юридических понятий). Знание права и знание о праве взаимозависимые, но не тождественные (предметные и эпистемологические) аспекты существования и выражения права.

Понятие права является такой же органической частью правовой реальности, как и само право. Вопрос первичности или вторичности материальных или идеальных осно-

ваний права сегодня так же далек от своего окончательного разрешения, как и вчера. Это не только основной вопрос философии, но и права. По существу, вокруг него и вращается вся действительная проблематика теоретической и практической юриспруденции, ее предмет, структура, источники.

Юридический концепт действительности: понятие и проблема

Разработка темы онтологических оснований права в формате критического исследования юридического концепта действительности включает в самой себе и проблему ее эпистемологических оснований. В рамках данной постановки вопроса нуждается в определении сама граница значений и смыслов, которые несет в себе эта терминологическая конструкция, что предполагает разработку в рамках общей теории онтологии права операциональную теорию ее рабочих определений и понятий, т.е. ее инструментальной базы. Изучение онтологических оснований права имеет не только предметное, но также и концептуальное и аналитическое значение, ими задаются концептуальные рамки конкретной теории права, выявляются базовые категории и единицы анализа.

Вопросы существования права, его онтологической структуры и категорий в контексте феноменологических и аксиологических составляющих правовой реальности безусловно представляет научный интерес, тем более в ситуации наличия длительной исторической традиция рассмотрения права в различных конкурирующих версиях его понимания и, соответственно, определения.

Реальность права, его юридическая определенность, нормативность и эффективность – функция множества переменных: и форм социального общения, и практик политического признания, и систем социокультурных ценностей и требований, разделяемых той или иной исторической общностью. Универсальные характеристики права как системы социально-нормативного регулирования, так и конкретные исторические формы их проявления, существования и выражения, т.е. его онтологии и феноменологии, обнаруживают свои нормативные свойства не только и не столько внутри, в рамках или наличной, исторически сложившейся системе правовых институтов, но прежде всего в системе реалистических и метафизических представлений о должном и сущем порядке социальных отношений, правомерном или неправомерном,

действительном или недействительном, в конечном счете правильном или неправильном.

Именно этим обстоятельством и объясняется научно-практическая потребность выявить и определить концептуальные границы и возможности, заключенные в базовых единицах анализа онтологии права, в частности аналитических рамках категории «юридический концепт действительности».

Что же представляет собой юридический концепт действительности с точки зрения онтологии права⁴? Этот далеко не риторический вопрос, какие бы аспекты правовой реальности не затрагивались в процессе его научной разработки.

Номенклатура возможных проявлений юридического концепта действительности включает множество измерений, охватывая собой историко-генетические, социокультурные, когнитивные, концептуальные, нормативные, институциональные и формально-догматические аспекты существования и выражения права. На мой взгляд, это своего рода универсальное первоначало юридического *per se*, следы шествия которого сквозь историческое время и пространство и образуют правовую реальность: юридические идеи, категории, ценности, представления, символы и архетипы. Изменения в их системе, структуре и составе под влиянием экзогенных и эндогенных, постоянных и переменных факторов и условий социального развития и определяют конкретно-исторические формы и содержания правовой действительности.

Можно соглашаться или не соглашаться с подобной трактовкой категории «юридический концепт действительности», хотя, разумеется, каждый из перечисленных элементов как в отдельности, так и в их системе требует развернутого предметного анализа. Однако, на мой взгляд, утверждение, согласно которому основные категории онтологии права появились в XX в.⁵, а юридический концепт действительности постепенно приобрел качество системности, логичности, стал в XIX в. завершённой системой взглядов⁶, является не вполне адекватным как онтологической природе, так и действительному смыслу этой фундаментальной категории и явлению.

Юридический концепт действительности как элемент правовой реальности является исторической категорией, меняющейся вме-

сте (синхронно или асинхронно, симметрично или ассиметрично) с этой реальностью. Он не может быть ни полным, ни завершённым, он такой, какой есть. Юридический концепт действительности как предмет научно-практической рефлексии существует уже в другом концептуальном пространстве, в форме понятия о самом себе и той реальности, частью которой он является по факту, а не определению.

Категория «юридический концепт действительности» и понятие «юридический концепт действительности» живут на различных этажах правовой реальности, обладают собственной предметной и эпистемологической логикой развития и воспроизводства. Их объединяет общий научно-практический язык, язык юридических определений и язык юридических конструкций.

Каждая историческая эпоха существования права – это одновременно и историческая эпоха существования корреспондирующего ей юридического концепта действительности, т.е. юридического языка права и юридического языка размышления о праве. По существу, юридический концепт действительности, его содержание и структура связаны и определяются эпистемологическими и аксиологическими поворотами в юридической картине мира.

Юридическая картина мира: правовая категория и предмет юриспруденции

Право – сложное явление. Его существование обнаруживает и раскрывает себя на пересечении объективных и субъективных оснований и условий социального развития. В этом смысле и право и представление о нем взаимозависимые аспекты правовой реальности, одновременно и нормативной и когнитивной.

Введение в научный оборот категории «юридический концепт действительности» безусловно имеет познавательную ценность, его использование в исследовании права позволяет не только выявить и зафиксировать внутренние аспекты его существования, развития и воспроизводства, но и обнаружить новые смыслы и значения как юридической формы, так и юридического содержания в организации социальных отношений в целом.

Право – это категория, явление и институт с меняющимся юридическим содержанием и формой. Оно существует в определенном историческом времени и пространстве; зависит от экономических, политических и социокультурных практик. Реальность права – это реальность метаюридических и норма-

⁴ Гаджиев Г.А. Онтология права... С. 27.

⁵ Там же. С. 11.

⁶ Там же. С. 20.

тивных оснований, субстанциональных и конкретных, универсальных и исторически заданных качеств, свойств и признаков должного в сущем. В самом общем виде право заключает в себе три вида правовых явлений, три этажа или уровня правовой реальности, три модуса существования⁷. Его архитектура включает в себя, во-первых, уровень метафизически или философски мыслимого или должного правопорядка, т.е. идеального или желаемого права. Во-вторых, уровень догматически мыслимого или формального правопорядка, т.е. установленного, санкционированного, разрешенного позитивного права; в-третьих, уровень реального или фактического правопорядка, то есть эмпирического или действующего права, уровень юридической повседневности⁸.

Правоведы изучают все три этажа или модуса существования правовой реальности или действительности. На каждом этаже правовой реальности живет свой отдельный предмет, обнаруживает и выражает себя определенный структурный тип юридической модальности.

На первом этаже (этаже должного права) расположены правовые идеи и ценности, принципы-ориентации, т.е. юридические базисы правопорядка. Это своего рода система культурных нормативных координат или юридическая картина мира, в которой пребывает конкретная правовая система; это то, что можно определить как метаправо. На втором этаже (этаже позитивного или заданного права) размещены правовые нормы и институты, правила поведения в формате дозволений, предписаний и запретов. Это уже система конкретных позитиваций юридической картины мира или нормативных представлений о должном порядке отношений, позитивное право в собственном смысле данной категории и понятия. На третьем этаже (этаже эмпирически данного права) обитают юридические факты, действия и события, судебные решения, правовые коллизии, конфликты и трансакции. Это среда существования живого или реального права, права определенного социального, политического и социокультурного контекста. Трехуровневая модель или структура правовой реальности является объективно данной и полной юридической системой, представляет собой своего рода юри-

дический архетип или нормативную матрицу, заключающую в себе все возможные аспекты и моменты существования права как такового, которое уже через социально-исторический процесс обретает конкретно-юридическую форму и содержание.

На каждом уровне осуществляется собственный юридический процесс. Юридические ценности, концепции и представления о должном порядке отношений формируют и квалифицируют содержание позитивного права. Юридические нормы, правила публичного и частного права, материального и процессуального, законодательного или судебного права регулируют общественные отношения, т.е. устанавливают юридические режимы их формальной организации. Юридические факты или мотивации и действия субъектов права выражают конкретное поведение, ориентированное на соблюдение или несоблюдение юридических норм.

В основании этих процессов, их онтологии и феноменологии лежит юридическая картина мира, составной частью которой является юридический концепт действительности. Они соотносятся между собой как целое и часть. Юридический концепт действительности выражает когнитивную составляющую юридической картины мира, включающей в себя также образное, воображаемое, эмоционально окрашенное отношение к правовой реальности. Их совместным действием конституируют, определяют и выражают себя процессы правообразования и правоформирования, правового регулирования и правового развития.

Именно в рамках юридической картины мира протекают процессы концептуализации, институционализации, позитивации и интериоризации права⁹. Юридическая картина мира – своего рода коллективное бессознательное и сознательное, метапредставления о должном или недолжном порядке социальных отношений, ожидание права и переживание отсутствия права. Прежде чем стать юридическим текстом – нормой или правилом поведения – право существует в сознании, языке, коммуникации, т.е. в форме рассуждения о должном или недолжном, понимания должного и мотивирования должного, апологии или отрицания должного. Нормативная реальность – одновременно ментальная, язы-

⁷ В несколько иной постановке вопроса на этот аспект структурной организации права обратил внимание еще Р.З. Лифшиц (Лифшиц Р.З. Теория права. М., 1994).

⁸ Правовое общение. Постановка проблемы: монография / отв. ред. Л.С. Мамут. М., 2012.

⁹ Одна из самых содержательных и операционально выстроенных версий психологического (социокультурного) освоения и включения в социальную реальность предложена Т. Шибутани. (Шибутани Т. Социальная психология. М, 1969).

ковая и коммуникативная реальность. В этом смысле право является функцией социально-общения и юридических суждений в рамках определенной юридической картины мира и социокультурного контекста.

Генезис и смена исторических форм права определяется генезисом и сменой юридических картин мира, устанавливающих границы нормативно-должного в системах частных и публичных социальных порядков. Эволюция исторических форм юридической картины мира от архаических, мифологических и религиозных форм к рационально-логическим формам определяет эволюцию исторических форм юридической организации социальных отношений, систем социально-нормативного регулирования или систем юридического общения¹⁰.

Иначе говоря, право существует в нормативных границах, устанавливаемых юридической картиной мира. Историческая шкала юридических оценок социальных практик и порядков варьируется в широком диапазоне возможных нормативных определений правовой реальности. Такие юридические формулы или модальности нормативно-должного, как «дозволенное – недозволенное», «законное – незаконное», «действительное – недействительное» составляют далеко неполный перечень возможных правовых квалификаций и юридических форм существования тех или иных социальных процессов и ситуаций, событий и действий.

Основная проблема юридических оценок в том и состоит, что не все законное является правомерным, соответственно, не все правомерное является законным. Юридическая картина мира в этом плане и представляет собой систему общих рамочных ценностно-нормативных ориентаций и мотиваций, обеспечивающих равновесие в различных социальных порядках, основанных на репутации, авторитете, силовом давлении, социальном консенсусе или контракте¹¹.

Среда обитания юридической картины мира – юридическое мышление. Различным историческим формам юридического мышления – символическим и дискурсивным, предметным и воображаемым, практическим и теоретическим и, соответственно, юридическим

картинам мира – корреспондируют различные правовые онтологии и правовые базисы, юридические техники организации и реализации права, типа юридических знаний о праве, понимания и восприятия права, правовой психологии и идеологии.

Мифологическое юридическое мышление не различает категории «объективное» и «субъективное», отождествляет внешнюю и внутреннюю, предметную и психологическую реальность. В рамках мифологической юридической картины мира социальная является одновременно и юридической реальностью. Право или юридическое (нормативно-должное) пронизывает социальную реальность. Его бытие тотально, конкретно и универсально. Здесь правовая реальность есть юридический синтез социального и природного процессов.

Символическое юридическое мышление удваивает реальность, различая категории видимое и невидимое, фактическую и скрытую реальность. В рамках юридического символического мышления ранее тотальная правовая реальность расщепляется на профанную и сакральную реальность. Отсюда собственно и проистекают две исторические формы существования права – сакральное право и профанное право. Юридическая картина мира из социоприродной или натуралистической трансформируется в сверхестественную или божественную. Правовая реальность есть одновременно и трансцендентальная. Ее населяют юридические боги, творящие и физическое и правовое бытие. Это своего рода юридический синтез профанного (социального) и сверхестественного (религиозного)¹².

Дискурсивное (рационально-логическое) юридическое мышление также характеризуется собственной логикой развития и существования. Оно не отождествляет объективное и субъективное, оно не удваивает реальность. Оно отражает и определяет реальность в категориях явление и сущность, форма и содержание, причина и следствие, сходство и различие. В рамках рационально-логической юридической картины мира конструируется формально-логическое представление о праве, определяемое в терминах истинное или неистинное право. Право идентифицируется с деятельностью государства – носителем юридического разума. Новый исторический формат существования юридической кар-

¹⁰ Куланж Фюстель де. Н.Д. Древняя гражданская община. Исследование о культе, праве, учреждениях Греции и Рима. М., 2011; Филимонова И.В. Юридические фикции в праве стран Запада и Востока: историческое наследие. М., 2012; Мальцев Г.В. Культурные традиции в праве. М., 2013.

¹¹ Рейснер М. Идеология Востока. Очерки восточной теократии. М.-Л., 1927; Берман Гарольд Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М., 2008.

¹² Отто Рудольф. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб., 2008; Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994.

тины мира определяет и новую онтологию и феноменологию права. Права государства, установленного в системе законодательного позитивного права. В данном формате своего выражения и существования правовая реальность или юридическое есть не что иное, как синтез социального и политического.

Становление, развитие и смена отдельных исторических форм юридического мышления, сопровождается процессом смены юридических картин мира и, как следствие или результат данного процесса, преобразованиями в системе права как формы их позитивации. Разумеется, логика процесса определяется как историческим контекстом, так и соционормативной динамикой¹³. Генезис юридических картин мира первой, второй и третьей волны выражает себя в переходе и смене отдельных типов соционормативных культур и техник организации социальных отношений¹⁴.

Очевидно, что новая социальная реальность (эпохи постмодерна), ее становление и развитие будет сопровождаться процессом становления новой юридической картины мира, через которую будет сконструирована, оформлена и санкционирована новая правовая реальность. Ее контуры уже обозначены. Правовое пространство претерпевает структурные трансформации. Стабильные правовые онтологии должны уступить место подвижным нестабильным онтологиям правовой реальности. Юридическое измерение социальной реальности радикально переформируется. На смену нормативным модальностям в юридической технике запретов, позитивных и негативных обязываний, дозволений и ответственности в их различных комбинациях в публично-правовых и частноправовых конструкциях приходят новое постправо и новая постправовая реальность. Это мир вообразимых сетевых сообществ, мир виртуальных субъектов и объектов, возникающих

из ниоткуда и исчезающих в никуда¹⁵; мир игры юридических симулякров и профанаций правовой определенности в отношениях власти, собственности и управления¹⁶. Мнимое суетливое постклассическое понимание права сегодня активно разрушает метаюридические смыслы нормативного общения, мешающие захватить и освоить в логике собственных представлений правовую реальность. Деконструкция, разумеется, протекает под благовидным предлогом ее гуманизации и диалогизации. Логика радикального отрицания классического правопонимания в самой себе содержит реальную возможность формирования негативной логики развития постклассического понимания права.

В системе постюридического дискурса описания и объяснения права пространство правовой онтологии и аксиологии, выраженной в системе позитивного права, замещается новой правовой реальностью¹⁷. В логике онтологического различения это может быть только негативная онтология и аксиология и, соответственно, негативное право, право негативной идентичности или непризнания права другого быть субъектом права.

На смену радикальному формату существования позитивного права – объективному (общему) праву без субъективного (индивидуального), декларируется аналогичный по сути вариант правообразования – субъективного (индивидуального) права без объективного (общего), т.е. права, произведенного непосредственно в акте ситуативного общения. Право из института, устанавливающего границы социального общения, превращается в процесс непрерывного переопределения нормативных границ межличностных взаимоотношений.

Постюриспруденция, декларируя идею множества конкурирующих порядков соци-

¹⁵ Петровская Е. Безымянные сообщества. М., 2012.

¹⁶ Достаточно соотнести умонастроения и метафорику мыслителей, наиболее чутких к подобным социальным траекториям развития современных обществ, чтобы понять, что ждет будущее общество без будущего. См., например: Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М., 1998; Бауман З. Текучая современность. М. – СПб., 2008; Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004; Валлерстайн И. Конец знакомого мира. М., 2003.

Симптоматичны предчувствия Мишеля Фуко в его курсе лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году «Нужно защищать общество» (СПб., 2005). Становится очевидным, что сегодня уже нужно спасать общество от самого общества.

¹⁷ Гидденс Э. Последствия современности. М., 2011. Ерохов И. Современные политические теории: кризис нормативности. М., 2008.

¹³ Право в контексте социодинамики культуры. СПб., 2010.

¹⁴ Этот момент отражения социальных и культурных изменений в институциональных практиках и доктринальных представлениях, фундаментальных сдвигов в системах метафизических оснований отдельных исторических эпох человеческого существования получил глубокие по своему смыслу и значению определения – осевое время и духовные ситуации времени. Их авторство принадлежит одному из самых ярких представителей немецкого экзистенциализма Карлу Ясперсу. Возможно, здесь и обнаруживают себя глубокие социокультурные трансформации, выражающие универсальный алгоритм становления и развития нового социального порядка через социальный хаос.

альных отношений, включает в себе возможность перманентного юридического конфликта, поскольку в новой плюралистической системе нормативных координат теряет значение базовое различие в системе права на должный и недолжный порядок отношений, различие юридических границ публичного и юридических границ частного порядка.

Новая юридическая картина мира эпохи постмодерна своей апологией размытого, сегментарного, плюралистического правопорядка, по существу, легитимирует отказ от универсального и общего права в пользу ситуативного и партикулярного, а в конечном счете – юридические войны всех против всех.

Постклассическая юриспруденция – это юриспруденция возвращения в доправовое социальное состояние, существующее за рамками нормативных принципов формального равенства и эквивалентности. Право социальных отношений вытесняется правом социальных трансакций, юридическое содержание которых непрерывно переопределяется в зависимости от их месторасположения в обезличенной и анонимной сетевой структуре общения. Позитивация негативного опыта становится формой существования и воспроизводства постдействительности. Отсюда потребность обращения к исходным онтологическим основаниям правовой реальности, структурной частью которой является юридическая картина мира.

Роль феномена «юридическая картина мира» в процессах социальных трансформаций фундаментальна¹⁸. Составляя социокультурный и нормативный аспект правовой реальности, юридическая картина мира не только отражает правовую реальность в системе юридических понятий и значений, она ее формирует и ориентирует в системе юридических ценностей и смыслов, т.е. обеспечивает новые правовые практики и траектории развития.

Юридическая картина мира, по существу, управляет процессами изменений в содержании и формах существования и выражения права, направляет траекторию институциональных преобразований в системе юридических конструкций и решений, определяет ее историческую динамику и структуру. В ее рамках складываются ценностные, концептуальные и нормативные юридические модальности, определяющие параметры и характеристики конкретно-исторических правовых

систем, фиксирующих новые юридические границы в системах социальных отношений¹⁹.

Юридическая картина мира – не застывшая структура. Она часть социокультуры и меняется в логике ее цивилизационного развития²⁰. Вопрос не в траекториях ее эволюции или трендах развития. Концепт «юридическая картина мира» включает в себе одновременно и апологию и критику наличного правопорядка. Поддерживая правовую реальность в рабочем состоянии на протяжении всего цикла ее существования, юридическая картина мира, разумеется, меняя свои концептуальные, ценностные и нормативные основания и модифицируя их, не разрушает себя. Смысл ее существования в первую очередь состоит в том, чтобы обеспечить преемственность в развитии своей соционормативной системы в процессах ее перехода в другое состояние.

Юридическая картина мира и юридическая наука

Юридическая наука каждой исторической эпохи обосновывает и формулирует не только определенные значения о мире юридических отношений и обуславливающих их экономических, политических и культурных процессов, но также фиксирует и смыслы происходящих нормативных изменений в отдельных сферах социальных практик. В этом плане различные концептуальные рамки существования юридической науки как догматическая юриспруденция и доктринальная юриспруденция, историческая юриспруденция и интегральная юриспруденция, естественно-правовой, социологический и либертарно-юридический подходы к изучению права выражают определенные изменения и в юридических картинах мира. Юридическая наука – это не только юридические знания, но также и определенный образ мыслей, стиль мышления, связанный представлениями и ценностями, обязательствами и репутацией, моральными и религиозными представлениями о должном порядке общественных отношений. Юридическая наука разрабатывает понятия (определения), выражает оценки (отношение), фиксирует принципы понимания происходящих изменений в соционормативной культуре и практике. В совокупности они составляют юридический дискурс, концептуальные и аксиологические границы развития и реализации которого

¹⁸ Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994; Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. М., 2012.

¹⁹ Правовая коммуникация и правовые системы // Труды Института государства и права РАН. 2013. № 4.

²⁰ Ритмология культуры. СПб., 2012.

определяются, в конечном счете, наличной юридической картиной мира.

Изучение данного феномена формирует новую предметную сферу приложений юридической науки и определяет ее новую теоретико-методологическую специализацию и ориентацию – когнитивную юриспруденцию, правовую герменевтику, юридическое науковедение.

Когнитивная юриспруденция образует проблемное поле юридической науки, существующее на пересечении историко-генетической юриспруденции, философии и социологии права, юридической психологии и сравнительного правоведения. Ключевыми проблемами здесь являются исследование роли юридической картины мира в становлении и развитии языков теоретической и практической юриспруденции; влияния юридической картины мира на динамику и траектории развития систем социально-нормативного регулирования в их историческом времени и пространстве. Основной предмет исследования – переходные состояния в юридических картинах мира и, соответственно, конкретных правопорядках; соотношения юридической картины мира и правопонимания, понятийной и образной структур правосознания, реальной и воображаемой правовой действительности.

Когнитивная юриспруденция выстраивает свой предмет и проблематику на внутренних процессах изменений в структуре юридических картин мира отдельных исторических эпох, а именно формах юридического мышления и правопонимания. Правовая герменевтика – это вторая дисциплинарная область исследования юридической картины мира²¹. Ее предмет и проблематика отражают внешние процессы преобразований юридических картин мира, а именно изменения в системах юридического языка общения, нормативных и логических структур юридических дискурсов или внешних форм толкования и существования права.

Юридические картины мира Ветхозаветной и Коранической юриспруденции являют собой завершенные нормативные образцы восприятия и переживания правовой реальности, ее сакрального языка как нормативной формы рассуждений о должном и сущем порядке отношений²², т.е. юридического дискурса.

Рабочий материал для обеих дисциплин предоставляет история политических и право-

вых учений, имеющая длительную, богатую и непрерывную исследовательскую традицию изучения государства и права. История политических и правовых учений – это не что иное, как история смены политико-правовых парадигм развития институтов государства и права и юридических представлений о государстве и праве. Ее значение в изучении материальных и идеальных аспектов развития права и юридической картины мира невозможно переоценить, поскольку история их развития является одновременно историей борьбы различных юридических дискурсов за доминирование в понимании и определении своего права.

Перманентный конфликт позитивистского дискурса, основанного на отождествлении права и закона и естественно-правового дискурса, различающего данные категории, образует действительное содержание соционормативных практик конкретных обществ.

Аналогичную роль в процессах концептуализации предмета когнитивной юриспруденции и правовой герменевтики играет наука истории государства и права. В отличие от истории политических и правовых учений, предмет которой составляют доктринальные сдвиги в политико-правовых системах, предмет истории государства и права составляют институциональные изменения в государственно-правовых системах, прямое или косвенное влияние которых на преобразования в отдельных составляющих юридических картин мира очевидно. Также очевидно и обратное влияние юридической картины мира на процессы институциональных изменений.

Взаимные изменения в системе предметных и системе идеальных форм существования права, их пересечения и наложения, их структурная совместимость определяют исторические рамки развития права. Юридические картины прошлого и настоящего, юридические картины мира религиозного и позитивного права и выражающие их соционормативные культуры и институциональные практики фиксируют и регулируют исторические траектории развития права.

Формирование новых междисциплинарных сетей информационных обменов и новых междисциплинарных тем в структуре теоретической юриспруденции отражает развитие не только ее предмета и методов, но также и способность действительно быть фундаментальной научной дисциплиной о праве и государстве. Именно здесь лежат социальные и культурные основания высокого общественного статуса и практической востребованности и эффективности результатов юридической на-

²¹ Бетти Эмилио. Герменевтика как общая методология наук о духе. М., 2011.

²² Лафитский В. Сравнительное правоведение в образах права. Т. 2. М., 2011. Азаркин М.Н. Всеобщая история юриспруденции. М., 2003.

уки в целом. Но это уже вопрос компетенции юридического науковедения, предмет исследования которого – феномен правовых коммуникаций, обеспечивающих производство и воспроизводство правовой реальности.

В контексте предмета статьи, по сути, речь может идти о новой конфигурации научных дисциплин как внутри теории государства и права, так и юридической науки в целом. Этим обстоятельством и объясняется актуализация ряда исследовательских тем в предметных рамках юридической картины мира в общем формате «история и современность». Первая тема – юридическая картина мира и юридическое мышление и сознание. Вторая тема – юридическая картина мира и юридический язык общения и культура. Третья тема – юридическая картина мира и правовая политика и практика. Их последовательность отражает, по существу, историческую логику развития права как ментальной, языковой и нормативной реальности. Право есть одновременно и социальный факт и артефакт, органическое и искусственное, юридический концепт и юридический конструкт действительности. И прежде чем стать институтом, право живет в сознании в форме представления о нормативно-должном или юридическом порядке отношений. Именно юридическая картина мира, будучи составной частью правовой реальности, лежит в основании процесса воспроизводства социальной реальности в качестве нормальной или аномальной реальности.

Остается только согласиться и принять в качестве аксиоматического суждения, что только все юридически разумное действительно, а все юридически неистинное само разрушается.

Таким образом, общим предметом юридической науки в целом является нормальное или юридическое. Юридическая картина мира, как, впрочем, и все другие элементы правовой реальности – материальные и идеальные, предметные и воображаемые, символические и языковые, институциональные и нормативные – все это, уже известное или еще неизвестное, есть формы или проявления именно юридического. Что это такое? Ответ на данный риторический вопрос может дать только юридическая наука, поскольку, следуя собственной предметной конструкции, юридическая наука – это наука о юридическом в социальном²³.

²³ Качанов Ю.Л. Эпистемология социальной науки. СПб., 2007; Орлов И.Б. Человек исторический в системе гуманитарного знания. М., 2012.

Юридическая картина мира и правопонимание: границы и пересечения

Юридическая картина мира, юридический язык, юридический дискурс, юридический текст – все это элементы или составляющие соционормативной культуры общества, в рамках которой протекает жизнь, генезис и развитие конкретно-исторических правовых систем и различных версий понимания права. Каждая версия обладает своей нормативной идеологией, выраженной в системе доктрин и представлений о сущности права²⁴. Дискуссии о соотношении принципов гражданской свободы, формального равенства и социальной справедливости в процессах юридической организации социальных отношений то затихают, то вспыхивают с неослабевающей силой²⁵. Библиография литературы вопроса на данную тему практически необозрима²⁶. Описание борьбы отдельных научных школ и теорий, выражающих зачастую абсолютно противоположные точки зрения на предмет онтологических и аксиологических оснований права, его содержания и формы, может составить сегодня отдельную область историографических юридических исследований²⁷.

Вместе с тем при всем разнообразии позиций по отдельным аспектам понимания права на периферии научных исследований оказался самый главный вопрос юридической науки, а именно: какие смыслы и значения заключает в самой себе данная фундаментальная категория юриспруденции. Широкая и узкая трактовки понимания права, составляющие существенный вклад классической юриспруденции в развитие общей теории права, по существу обошли понятийные аспекты в разработке данной темы. Теория вопроса остается открытой. Последовательно вводимые в научный оборот правовые концепты – юриспруденция понятий и юриспруденция норм, юриспруденция интересов или юриспруденция ценностей, выражающие эволюцию точек зрения на предмет понимания

²⁴ Корнев А.В. Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии. М., 2013.

²⁵ Варламова Н.В. Понимание свободы, равенства и справедливости в контексте либертарной теории права // Российский ежегодник теории права. 2008. № 1. СПб., 2009.

²⁶ Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012.

²⁷ Честнов И.Л. Правовая культура и культурология права // Право в контексте социодинамики культуры. СПб., 2010.

права – имеют скорее метафорическое, чем научное значение.

Понятие правопонимание, выступая базисной категорией научного анализа, практически не разработано²⁸, хотя исторические версии определения оснований происхождения, генезиса и развития права, общие подходы к пониманию природы и сущности права, источников и форм права представлены предостаточно в юридической научной²⁹ и учебной³⁰ литературе. В позитивистском и непозитивистском вариантах правопонимания, классической, неклассической и постклассической версиях представления о праве определение составных элементов, структуры и функций данной категории не стоит в повестке дня. Все разнообразие отдельных концепций понимания права, а в конечном счете, определения понятия права, сводится либо к реалистической или идеалистической, либо формальной или содержательной деконструкции онтологических оснований права.

Разумеется, правопонимание как инструмент изучения права и правопонимание, как предмет юридической науки имеют различные значения и определения. В рамках постановки вопроса о соотношении категории «юридическая картина мира» и категория «правопонимание», концепт «правопонимание», на наш взгляд, обладают собственным смыслом, не сводимым ни к инструменту, ни предмету юридического анализа права. Правопонимание есть не что иное, как обоснование определенного взгляда на феномен права и фундаментальное представление о праве как явлении, категории, правовом институте и правовой ценности. Это одновременно и социокультурная доктрина (мировоззрение), правовой концепт (метатеория) и воображаемая правовая реальность (мифологема).

Генезис правопонимания и юридической картины мира, их исторические онтологии и аксиологии подчинены общим принципам развития соционормативной культуры – взаимо-

зависимости и дополнительности. Эволюция форм юридической картины мира и эволюция форм правопонимания протекают параллельно и симметрично. Обе составляющие соционормативной культуры конкретного общества выполняют собственные функции в процессе и механизме воспроизводства правовой реальности. Вместе с тем сферы их существования и проявления – правовое бытие и правовое сознание – образуют собственные нормативные пространства возможных траекторий развития права³¹.

Если юридическая картина мира имеет онтологический статус, выражающий аспект существования правовой реальности, то правопонимание имеет теологический статус, выражающий аспект обоснования права на существование конкретной правовой реальности. Архаическая, мифопоэтическая, религиозная юридические картины мира конституируют правовую реальность, устанавливая нормативные границы развития конкретных обществ. В свою очередь, правопонимание, в своих различных доктринальных версиях представления о праве, квалифицирует правовую реальность на предмет наличия или отсутствия права, определения того, что в ней есть право и что не есть право.

Юридическая картина мира – это область бытования нормативно-должного, юриспруденция повседневного или наличного опыта переживания права; правопонимание – область перформативных, правопорождающих суждений о нормативно-должном порядке отношений, юриспруденция смыслов существования права, оправдания или обоснования подлинного правопорядка. Это своего рода теология права или правовая теология.

Действительность права лежит на пересечении этих двух фундаментальных составляющих соционормативной культуры – правовых ожиданий юридических смыслов и юридических идеологий правовых притязаний.

²⁸ Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999.

²⁹ Сырых В.М. Материалистическая теория права. Т. 1–3, М., 2011; Варламова Н.В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. 2010; Правопонимание в эпоху постмодерна. СПб., 2003; Честнов И.Л. Постклассическое правопонимание. М., 2010.

³⁰ Теория государства и права / отв. ред. О.В. Мартышин. М., 2007; Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2008; Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2013; Лазарев В.В., Липень С.В. Теория права и государства. М., 2012.

³¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007; Он же. Нравственные основания права. М., 2008.

Библиография:

1. Абакумова О.Б. Пословицы в языке, сознании и коммуникации. – М., 2013.
2. Азаркин М.Н. Всеобщая история юриспруденции. – М., 2003.
3. Бауман З. Текучая современность. – М. – СПб., 2008.
4. Берман Гарольд Дж. Вера и закон: примирение права и религии. – М., 2008.
5. Бетти Эмилио. Герменевтика как общая методология наук о духе. – М., 2011.
6. Варламова Н.В. Понимание свободы, равенства и справедливости в контексте либертарной теории права // Российский ежегодник теории права. – 2008. – № 1. – СПб., 2009.
7. Варламова Н.В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. – М., 2010.
8. Гидденс Э. Последствия современности. – М., 2011.
9. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М., 2004.
10. Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. – СПб., 1875.
11. Йоас Ханс. Возникновение ценностей. – СПб., 2013.
12. Качанов Ю.Л. Эпистемология социальной науки. – СПб., 2007.
13. Корнев А.В. Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии. – М., 2013.
14. Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. – М., 2012.
15. Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права. – М., 2008.
16. Морозова Л.А. Теория государства и права. – М., 2013.
17. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория права и государства. – М., 2012.
18. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. – М., 2008.
19. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М., 2007.
20. Мальцев Г.В. Культурные традиции в праве. – М., 2013.
21. Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования. – М., 1994.
22. Элиаде Мирча. Священное и мирское. – М., 1994.
23. Честнов И.Л. Правовая культура и культурология права // Право в контексте социодинамики культуры. – СПб., 2010.
24. Ерохов И. Современные политические теории: кризис нормативности. – М., 2008.
25. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. – М., 2003.
26. Ритмология культуры. – СПб., 2012.
27. Петровская Е. Безымянные сообщества. – М., 2012.
28. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. – М., 2012.
29. Лафитский В. Сравнительное правоведение в образах права. Т. 1–2. – М., 2010–2011.
30. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М., 1998.
31. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М., 1999.
32. Мамут Л.С. Полиmodalность права // Правовая коммуникация и правовые системы: труды Института государства и права РАН. – 2013. – № 4.
33. Мэн Г.С. Древнее право, его связь с древнейшей историей общества и его отношение к новейшим идеям. – СПб., 1873.
34. Орлов И.Б. Человек исторический в системе гуманитарного знания. – М., 2012.
35. Отто Рудольф. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. – СПб., 2008.
36. Право в контексте социодинамики культуры. – СПб., 2010.
37. Правовая коммуникация и правовые системы: труды Института государства и права РАН. – 2013. – № 4.
38. Правовое общение. Постановка проблемы / отв. ред. Л.С. Мамут. – М., 2012.
39. Правопонимание в эпоху постмодерна. – СПб., 2003.
40. Рейснер М. Идеология Востока. Очерки восточной теократии. – М. – Л., 1927.
41. Сырых В.М. Материалистическая теория права. Т. 1–3. – М., 2011.
42. Теория государства и права / отв. ред. О.В. Мартышин. – М., 2007.
43. Филимонова И.В. Юридические фикции в праве стран Запада и Востока: историческое наследие. – М., 2012.
44. Фуко Мишель. Нужно защищать общество. – СПб., 2005.

45. Фюстель де Куланж Н.Д. Древняя гражданская община. Исследование о культе, праве, учреждениях Греции и Рима. – М., 2011.
46. Честнов И.Л. Постклассическое правопонимание. – М., 2010.
47. Честнов И.Л. Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности. – СПб., 2000.
48. Шибутани Т. Социальная психология. – М, 1969.
49. Ясперс Карл. Духовная ситуация времени. – М., 2013.

References:

1. Iering R. Dukh rimskogo prava na razlichnykh stupenyakh ego razvitiya. SPb., 1875.
2. Men G.S. Drevnee pravo, ego svyaz' s drevneishei istoriei obshchestva i ego otnoshenie k noveishim ideyam. SPb., 1873.
3. Fyustel' de Kulanzh N.D. Drevnyaya grazhdanskaya obshchina. Issledovanie o kul'te, prave, uchrezhdeniyakh Gretsii i Rima. M., 2011.
4. Lafitskii V. Sravnitel'noe pravovedenie v obrazakh prava. T.1-2, M., 2010-2011.
5. Abakumova O.B. Poslovitsy v yazyke, soznanii i kommunikatsii. M., 2013.
6. Ioas Khans. Vozniknovenie tsennostei. SPb., 2013.
7. Mamut L.S. Polimodal'nost' prava. – Pravovaya kommunikatsiya i pravovye sistemy. Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN, № 4, 2013.
8. Giddens E. Uskol'zayushchii mir: kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn'. M., 2004.
9. Pravovoe obshchenie. Postanovka problemy: monografiya (otv. red. dokt. jurid. nauk, prof. Mamut L.S.) M., 2012.
10. Shibutani T. Sotsial'naya psikhologiya. M, 1969.
11. Filimonova I.V. Yuridicheskie fiktsii v prave stran Zapada i Vostoka: istoricheskoe nasledie. M., 2012.
12. Reisner M. Ideologiya Vostoka. Ocherki vostochnoi teokratii. M-L., 1927.
13. Berman Garol'd Dzh. Vera i zakon: primirenie prava i religii. M., 2008.
14. Otto Rudolf'. Svyashchennoe. Ob irratsional'nom v idee bozhestvennogo i ego sootnoshenii s ratsional'nym. SPb., 2008.
15. Krylov A.N. Religioznaya identichnost'. Individual'noe i kollektivnoe samosoznanie v postindustrial'nom prostranstve. M., 2012.
16. Pravo v kontekste sotsiodinamiki kul'tury. SPb., 2010.
17. Yaspers Karl. Dukhovnaya situatsiya vremeni. M., 2013.
18. Liotar Zh.-F. Sostoyanie postmoderna. M., 1998.
19. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost'. M-SPb., 2008.
20. Giddens E. Posledstviya sovremennosti. M., 2011.
21. Fuko Mishel'. Nuzhno zashchishchat' obshchestvo. SPb., 2005.
22. Pravovaya kommunikatsiya i pravovye sistemy. – Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN, № 4, 2013.
23. Betti Emilio. Germenevtika kak obshchaya metodologiya nauk o dukhe. M., 2011.
24. Chestnov I.L. Pravo kak dialog: k formirovaniyu novoi ontologii pravovoi real'nosti. SPb., 2000.
25. Azarkin M.N. Vseobshchaya istoriya yurisprudentsii. M., 2003.
26. Kachanov Yu.L. Epistemologiya sotsial'noi nauki. SPb., 2007.
27. Orlov I.B. Chelovek istoricheskii v sisteme gumanitarnogo znaniya. M., 2012.
28. Kornev A.V. Gosudarstvo i pravo v kontekste konservativnoi i liberal'noi ideologii. M., 2013.
29. Varlamova N.V. Ponimanie svobody, ravenstva i spravedlivosti v kontekste libertarnoi teorii prava.-Rossiiskii ezhegodnik teorii prava. № 1. 2008, SPb., 2009.
30. Lapaeva V.V. Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika. M., 2012.
31. Mal'tsev G.V. Ponimanie prava. Podkhody i problemy. M., 1999.
32. Syrykh V.M. Materialisticheskaya teoriya prava. T.1-3, M., 2011.
34. Varlamova N.V. Tipologiya pravoponimaniya i sovremennye tendentsii razvitiya teorii prava. 2010.
35. Pravoponimanie v epokhu postmoderna. SPb., 2003.
36. Chestnov I.L. Postklassicheskoe pravoponimanie. 2010.
37. Teoriya gosudarstva i prava (otv. red. dokt. jurid. nauk Martyshin O.V). M, izd-vo Norma, 2007.
38. Kulapov V.L., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava M., 2008.
39. Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava M., 2013.

40. Lazarev V.V, Lipen' S.V. Teoriya prava i gosudarstva. M., 2012.
41. Mal'tsev G.V. Nravstvennyye osnovaniya prava. M., 2008.
42. Mal'tsev G.V. Sotsial'nye osnovaniya prava. M., 2007.
43. Mal'tsev G.V. Kul'turnye traditsii v prave. M., 2013.
44. Berman G. Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya. M., 1994.
45. Eliade Mircha. Svyashchennoe i mirskoe. M., 1994.
46. Chestnov I.L. Pravovaya kul'tura i kul'turologiya prava.– Pravo v kontekste sotsiodinamiki kul'tury. SPb., 2010.
47. Erokhov Il'ya. Sovremennye politicheskie teorii: krizis normativnosti. M., 2008.
48. Vallerstain I. Konets znakomogo mira. Sotsiologiya XXI veka. M., 2003.
49. Ritmologiya kul'tury. SPb., 2012.
50. Petrovskaya Elena. Bezumyannye soobshchestva. M., 2012.

Материал поступил в редакцию 14 октября 2013 г.